

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ АНАТОЛИИ И КАВКАЗСКОЙ ЧЕРКЕСИИ /Майкопа/

I. Импрессионизм ассоциативного реализма древних населенников Северного Кавказа эпохи среднего палеолита (Мустье)

Суть эстетического восприятия природы неандертальцем Северного Кавказа можно выразить как ассоциативный реализм. Это значит, что люди того времени отыскивали в природе (в первую очередь в каменных массах) готовые скульптурные формы, напоминающие или изображающие (повторяющие) фигуры, морды, головы животных или фигуры, лица, головы людей. Индивидумы, обладающие образным видением, запоминали эти природно-художественные творения, обозначали их и рекомендовали обществу (общине) для поклонения. Чаще всего такая скульптура напоминала тотема — покровителя этой общины или рода из животного мира.

В этом качестве редко фигурировала круглая скульптура, но чаще горельеф, т.е. выступающие из каменной массы горы или скалы протома, голова или лицо (морда) живого существа, реже фигура.

На территории исторической Западной Черкесии — Адыгеи открыто и изучено 7 памятников древнейшей природной скульптуры. Самым крайним с востока Северо-западного Кавказа является заповедник зооморфных громадных валунов моренного происхождения в Междуречье р. Малой Лабы и Уруштена в конце Шахгиреевского ущелья Мостовского района Краснодарского края. Здесь на террасах указанных рек и на Черной горе междуречья лежат камни трех и пятиметровой величины из отталякованного серпентинита смолистого черного цвета, но белой кристаллической структуры внутри. Эта порода хорошо выдерживает температурные знакопеременные нагрузки и ветровую эрозию, но довольно легко поддается искусственно физическому воздействию в виде гравировки и сверления. Среди скал Уруштена имеются формы, напоминающие зубра (бизона), в трех вариантах, медведя, дикого

кабана, лисицу, бегемота, черепаху, сома и другую какую-то рыбу; лишь на одной глыбе начертаны рога оленя, несоответствующие ее форме. Особенно замечателен камень трехметровой длины, напоминающий фигуру зубра или белого медведя. На воображаемой голове с одной стороны была естественная лунка и древний художник симметрично ей с другой стороны высверлил кремневым орудием искусственную. Получилось очень живое напоминание головы зверя; т. е. ваятель «открыл глаза и оживил» истукана. На горбу этого «бизона» по кругу высверлено 12 лунок, соединенных затем двенадцатью радиальными линейными желобками. Невольно возникает мысль о ранних опытах создания солнечных календарей с 12-ю месяцами годового цикла. От лунок этого изображения солнца по обоим бокам спускаются радиальные перья с лунками по концам так, что создается впечатление сети-ловушки, брошенной на лесного гиганта.

Все камни, имеющие сходство с животными, в первую очередь, на верхней плоскости, обращенной к небу, разрисованы лунками и перьями, нанесенными в каком-то порядке.

По аналогии с пещерой Нио во Франции и некоторыми другими памятниками Западной Европы, Монтеспан, Ла-Тоте, где имеются изображения зверей с «лунками» и «перьями», уруштеновские скульптуры с петроглифами датируются периодом Магдален позднего палеолита.¹

Наиболее близким нашему каменному зубру представляется «раненый бизон» из Нио, скульптурографически исполненный на полу этой пещеры.²

Антропоморфные скульптуры из окаменевших аммонитов характерны для одного из притоков р. Фьют, близ станции Хаджох и на р. Шхагуаце у станции Абадзехской. Из скульптур последнего памятника в поселке Гончарка Гиагинского района Адыгеи выполнен целый музей под открытым небом. Здесь имеются антропоморфные статуи, похожие на половецкие бабы и зооморфные похожие на львов.

¹ White Randall Prehistoire. Bordeaux. 1993. Sub Ouest. С. 84, 85, 130, 13, 134, 135.

² Столяр А.Д. Происхождение искусства. М. 1980.

Вероятно уже в эпоху Мустье люди заметили подобные природные произведения искусства, но обозначать и дорабатывать начали в позднем палеолите и продолжая пользоваться ими в религиозных целях, добавляли коррективы в каждую из последующих эпох. Так, под одним из уруштеневских камней адыгский археолог П.У. Аутлев обнаружил керамику эпохи бронзы, а на другом камне из этой группы выгравировано по-латински слово «Petros», что может относиться к эпохе средневековья.

Вблизи среднехаджохских солярно-антропоморфных менгиров исследовано святилище и в нем неоконченный каменный топор неолитического облика. Абадзехские (антропоморфные) «бабы» и солнцеликие львы синхронны наводнению эпохи энеолита по геологическим данным, которое обнажило их со дна Майкопского моря и показало человеку. Начало создания антропоморфных пилястр р. Кизинки, судя по геологическим наблюдениям (доктор геологии И.Д. Волкодав — Майкоп) в известняке ветровой эрозией относится еще к доантропогенному времени.

Следующим этапом эволюционного развития скульптуры можно считать протомы сфинксов Аладжагукка и Хаттусы эпохи развитой и поздней бронзы. В них проявляются стилистические черты импрессионизма. Передняя часть зверя (льва), довольно тщательно обработанная, хотя и с обобщенной формой, барельефно выступает из призматической массы базальта, как бы рождаясь из скальной глыбы. Особенно близки названные анатолийские скульптурные памятники абадзехскому «львенку».³

II. Террасные поселения и курганы кубанского типа

Появление поселений равнинного типа не на искусственных холмах древнейших стоянок, в частности, халафской культуры, которые, принято в археологии называть «хуюками», а на пойменных террасах рек, на естественных возвышенностях, в междуречьях видимо, следует связывать с мигра-

---

³ Ловпаче Н.Г. Эстетико-религиозные взгляды древних кавказцев // Очерки культуры Кавказа. Майкоп. 2001.

цией «курганных племен» Северного Кавказа во второй половине III-го тысячелетия» до н.э. К таким памятникам Центральной Анатолии можно отнести поселения Гяльмэтепе и укрепленное поселение Гавур-кале, а также и Хаттуссу.

То же самое можно сказать в отношении курганов которые в российской археологии определенно и давно связываются с захоронениями под искусственными холмами. Для майкопской культуры, эпицентр которой обозначен в левобережье Кубани, характерны курганы, воздвигнутые прямо на оставленных поселениях. К таким памятникам относятся, например, «Ошхиту» близ а. Кобыхабль Шовгеновского района Адыгеи, захоронение жреца под курганом на поселении Тыгачипэ в Майкопе, самое раннее поселение протомайкопской культуры «Шхьяфит» в Красногвардейском районе Адыгеи, на площади которой позже был насыпан курган. В Анатолии к подобным памятникам можно отнести «Гяльме-тепе» и «Алишар-тепе».

III. Погребальный обряд царских гробниц Аладжагуюка и майкопской культуры обычно рассматривают, сравнивая срубную гробницу Майкопского кургана Ошад с четырьмя штандартами, на которых золотые и серебряные скульптуры бычков. В главной могиле Ошада покойник был положен на правый бок в сильно согнутом в тазобедренном и коленном суставах положении с подведенными к лицу руками. В такой же позе были положены женские тела в двух других отделениях северного отсека гробницы. Скелеты и дно могилы посыпаны красной охрой. Ориентировка основного костяка — восточная. Такая же ситуация и в бедном но сложном погребении жреца в малом кургане могильника Тыгачипэ на восточной окраине Майкопа.

В такой же позе лежали захороненные в могилах Аладжа-гуюка, т.е. на правом боку, скорчено с руками у черепа. Ориентировка, в основном, по оси северо-восток — юго-запад.⁴

⁴ Les Fouilles D. Alaca Hoyjik. 1935; Ankara. 1937. С. 34–119/

В более бедных курганах Майкопской культуры, исследованных на территории Адыгеи (Западной Черкесии) также покойники лежали в сильно скорченном положении на боку с руками у черепа головой на северо-восток или юго-запад. В отличие от могил Аладжи, где они ограждены прямоугольными булыженными выкладками, наши равнинные подкурганные ограждены дощатым срубом.

Особенно сравнима с Аладжа-гуюком так называемая хаттская часть населения левой надпойменной террасы р. Кубани. Здесь открыто восемь древних кладбищ майкопской культуры, два из которых под курганной насыпью более позднего времени, и шесть представляют собой грунтовые могильники.

В большинстве могил покойники также, как и Аладжа-гуюке положены на правый бок скорченно с руками у черепа. Ориентировка преимущественно западная и юго-западная⁵.

Можно сделать обобщенное заключение о дифференцированной ориентации покойников Майкопа: горцев как солнцепоклонников хоронили головой на восток (восход солнца), а земледельческую (хаттскую) часть, как выходцев с Анатолии, ориентировали на запад, юго-запад в сторону прародины.

В Аладжа-гуюке преобладающая ориентация на северо-восток показывает направление их кавказского исхода.

Следовательно, несмотря на разрыв почти в 1000 лет между Ошадом и Аладжа-гуюком погребальный обряд очень устойчиво сохраняется и говорит об этнокультурной общности.

IV. Звериный стиль в металлопластике Майкопа и Анатолии эпохи раннего металла

В настоящее время Майкопский курган Ошад российские археологи помещают в последнюю четверть IV-го тысячелетия до н. э. Получается, что

---

⁵ Ловпаче Н.Г. Могильники в устье р. Псекупс // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп 1985 табл. VII.

многочисленные изображения животных — кругло-скульптурные фигуры бычков штандартов, плоско-рельефные бляшки с изображением бычков и львов из золота, гравировано-графические фигуры быков, львов, тарпана, козла, барана, собак и птиц двух серебрянных сосудов — показывают черты зрелого вполне сформировавшегося звериного стиля. Причем, это на фоне полного отсутствия изображений человека в этом памятнике, что характерно, вообще, для искусства Северного Кавказа с древнейших времен. Это глубоко кавказская черта. Если в Майкопской культуре и встречаются примеры человеческих изображений то, они либо незавершенные либо связаны с некавказским компонентом. Так полуграфические полуживописные безголовые начертания человеческих фигур росписей стен мегалитической гробницы кургана №28 урочища Хашпек у станицы Новосвободной (Мамрюкай) производят впечатление поздних реплик неолитических росписей святилища Чатал-хуюка в Анатолии, исполненных протохаттским художником. Антропоморфные стелы Нальчикской гробницы наводят на мысль о сильнейшей стилизации, проведенной кавказским скульптором над скульптурной традицией ямников-индоевропейцев Предкавказья.

Что звериный стиль Ошада сформировался именно на Северном Кавказе в недрах протомайкопской культуры, говорит факт наличия подобной пластики в других памятниках майкопской культуры (Старомышастовский клад, керамический сосуд погребения №2 Сунженского могильника, скульптуры мегалитических гробниц кургана №31 и №11 Хашпека), с одной стороны, и отсутствие подобной пластики в памятниках Передней Азии, современных Ошаду. Имеются некоторые аналогии в художественной металлопластике царских гробниц Ура, которые обычно датируются 2800–2600 гг. до н. э., т.е. уступают в древности Ошаду. Если даже вернуть Ошад в прежнюю хронологическую позицию, т.е. в середину III-го тысячелетия до н. э., то и тогда его металлопластика стилистически не вытекает из искусства Ура и, наоборот, гравированно-графические примеры Ура хорошо согласуются с

графической стилизацией реалистической скульптуры осуществленной тореvтом Ошада Гячем, сыном Хуа в прочтении Г.Ф. Турчанинова.⁶

Звериный стиль Майкопа продолжается в культуре Аладжа-гуюка. В тореvтике этого анатолийского памятника имеется два золотых сосуда, на дне которых поставлены четырехлучевая и пятилучевая свастика. В дальнейшем пятилучевая звездочка свастикообразного типа проявляется в металлопластике Кавказа неоднократно⁷.

Важно, что именно это наблюдается в случаях с пятилучевыми розетками или звездочками свастикообразного вида. Правда, эта пятилучевая звездочка все время трансформируется по пути упрощения и в зависимости от техники исполнения. В подавляющем большинстве случаев в символике Анатолий бронзового века фигурируют четырехлучевые, шестилучевые и восьмилучевые звездочки. поэтому пятилучевой вариант возможно рассматривать не только как солярный символ, но и, главное, как герб или профессиональное клеймо ювелира. Еще интересно заметить, что чеканное изображение пятилучевой свастики на дне золотого кувшина из Хорозтепе подтверждается и закрепляется концентрическими пятиугольниками, в которые вписан этот знак.⁸

После почти полуторатысячелетнего перерыва, который можно объяснить и неизученностью ненайденного материала, пятилучевая свастика встречена на бронзовых поясах Центрального Закавказья. Закругленная пятилучевая свастика рассмотрена на двух бронзовых поясах из погребений IX–VII вв. до н. э. Самтаврского могильника, исследованного в древней столице Грузии Мцхете. Возможно, закругленный характер этот древнехеттский знак приобрел из-за исполнения в технике гравировки.⁹

⁶ Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка древнейшего письма Кавказа середины III-го тысячелетия до н.э. по V в н.э. Москва. 1999.

⁷ Ekret Akurgal Hatti ve Hitti Uygurliklari ... Sekil 6, 7, 40, 45.

⁸ Ekret Akurgal Hatti ve Hitti UYGARLIK LARI. ISTAMBUL. 1995.

⁹ Хидашли М.Ш. Графическое искусство Центрального Закавказья в эпоху раннего железа. (на груз. яз.). Тбилиси. 1982. Табл. IV, V, XVIII.

Судя по расположению этих пятилучевых свастик преимущественно в нижней части пояса а солярных символов (восьмилучевых, шестилучевых звездочек, крестов в круге, мальтийских крестов и пр.) в верхней, первые несли коммуникативную функции. Если они не означали индивидуальное клеймо кузнеца – литейщика – ювелира, то показывали род этих потомственных «тыжъинацъэ» (среброделов — адыгское) хеттского происхождения. На закавказских поясах имеются и знаки в виде четырехлучевой свастики классического начертания. Хотя они тоже претерпели небольшое скругление углов, но в силу чеканного исполнения не изменили свою классическую форму.¹⁰ На дне золотого сосуда из Аладжа-гуюка чеканная классическая свастика вписана в круг.

Судя по другим многочисленным стилистическим признакам хеттского искусства в металлопластике Закавказья и даже Северного Кавказа (Кобанская культура), род ювелиров, творивший в последней четверти III-го тысячелетия в г. Аринне (Аладжа-гуюк), к концу бронзового века перемещается в Закавказье, а именно в междуречье рр. Арагвы и Куры в будущую столицу Картлийского царства.

Однако, политические события VII-го века до н.э. — походы киммерийцев и скифов в Переднюю Азию, завоевания царства Урарту и Ассирии — дестабилизировали обстановку в Закавказье. Возможно, поэтому потомственный род хеттских ювелиров перебирается на Северный Кавказ, во владение племени авхатов, и касков, которые обитали вокруг города Айя, Ах, Маэ — нынешнего Майкопа.

Сигналы творческой деятельности хеттских ювелиров обнаружены на золотых обкладках ножен меча и особенно, на обкладке рукояти топорика типа секиры из Келермесского кургана №1, что в 15 километрах от Майкопа. Этот памятник датируется концом VII в. до н. э.

---

¹⁰ Там же... Табл. XIV, XXXIV.

На обкладке всей секиры отчеканено (отштамповано) профильные изображения 64 особей среди которых олени, лани, козлы, туры, серны, косули, кабаны, тарпан, барсы, заяц, полиморфное животное вроде тапира, гипотетичный медведь. На передних лопатках козлов, туров, серн и косуль, рельефно оконтуренных желобком и валиком, начеканен знак в виде пятиконечной звездочки, но с центробежным направлением лучей. Исполнение этих знаков небрежное в сравнении с четко — мастерским фигур зверей. В некоторых случаях лучи звездочек дwoятся, теснятся и переслаиваются так, что неясно их количество. На лопатках козлов знаки поставлены яснее и аккуратнее. Однако обе геральдических пары лежащих и стоящих на задних ногах козлов обуха секиры в полях передних лопаток решены по разному. У одного лежащего отчеканена пятиконечная звездочка, у другого — семилучевая. У стоящих козлов возле дерева жизни знаки исполнены настолько небрежно, что количество лучей звездочек сосчитать невозможно.¹¹

В отличие от самтавских пятиконечных свастик, келермесские в центре имеют окружность, отчеканенную торцом трубочки. Этот «циркульный» орнамент широко используется в изображениях келермесских зверей.

В этом памятнике рассматривается еще один знак, почему-то не замечаемый, как и звездочки, российскими археологами и искусствоведами. На золотой обкладке ножен меча (акинака) вычеканен фриз, изображающий шествие восьми фантастических зверей в направлении слева направо. У всех зверей крыло в форме рыбы. Здесь изображены 4 грифона, стреляющих из лука, козерог, быкорог и два барана с кошачьими лапами и скорпионьими хвостами. На задних ляжках грифонов и козерога отчеканен знак в виде «зора», повернутого на 90°.¹²

Здесь необходимо заметить, что на каменных скульптурах львов конца VIII в., середины VII в. до н.э. из Зинджирли, Сакчегецю, Тель-Халафа, Тель-Тайната, также на задних ляжках изображена фигура, подобная знаку «зо-

¹¹ Анфимов В.Н. Древнее золото Кубани. Краснодар 1987. с. 74–83.

¹² Там же с. 58, 59.

ра».¹³ Этот факт может говорить о том, что скульптор-анималист из южно-анатолийской мастерской исполнил рельефы в технике чеканки по золоту на ножнах келермесского меча и пометил их тамгой своего рода.

Последний сигнал о творчестве златокузнеца с тамгой в виде пятиконечной звездочки замечен на золотом фаларе (украшении конской сбруи в виде диска) II-го века до н.э. из кургана Костахабля (ст. Северская). На фаларе изображена сцена с Дионисом – Загреем – Сабазием. Тамга в виде пятиконечной звездочки, вписанной в окружность трижды отчеканена на туловище змея. На другом конце фигуры змея дважды отчеканена семилучевая свастика закругленно центробежного варианта. Здесь древняя хеттская тамга разлагается на два символа: один показывает пятерицу звезд, другой — вращающееся солнце с семеркой изобилия.

Для выяснения имени или хотя бы рода потомственных ювелиров, творчество которых начинается в конце ранней бронзы в хаттском обществе Анатолии и продолжается в эпоху раннего железа на Кавказе, обратимся к адыгской геральдике. Существует мнение среди адыгов, что многочисленная и самая развитая на Кавказе система черкесских тамг (родовых и фамильных знаков) генетически восходит к хеттской иероглифике. Сравнительно-типологический анализ археологических материалов Керкетии (Черкесии античной эпохи) и Анатолии подтверждает возможность подобных связей и коммуникаций.¹⁴

Среди гербов кабардинских фамилий имеется единственная тамга из всех адыгских в виде пятиконечной звездочки с кружком в центре. Эта тамга ближе всего к знакам келермесской секиры.

Носители этого герба — кабардинцы Дурдымовы (Дурдым). Для того, чтобы почувствовать в этой фамилии кузнечный дух, достаточно вспомнить созвучное имя легендарного Худыма (Хьудымышья), нартского кузнеца,

¹³ Ekret Akurgal, *uk.cor...sekil* 106, 107, 108, 111, 112, 123, 124, 126, 149.

¹⁴ Ловпаче Н.Г. Об истоках северокавказского единства по археологическим данным. // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. Москва 1996. С.102-105.

старшего коллеги бога-кузнеца Тлепща. Далее полезно вспомнить, что у хеттов кузнец назывался Дим-Дим (Dim-Dim) — звукоподражательное.¹⁵ Имя «Худым» приводит к очень логическому результату, «Дур» — древнекавказское слово обозначающее камень.¹⁶ В настоящее время это слово с таким значением осталось в осетинском языке. Видимо в древности, когда самородную медь обрабатывали как камень холодной ковкой, два слова «дур» и «дим-дим» соединились и образовали профессию.

То, что тамга кабардинцев Дурдымов имеет вид такой правильной пятиконечной звездочки, исполненной по всем правилам черчения с помощью пятиугольника, видимо есть результат корректировки советского периода в истории России.¹⁷ Очевидно, в этот период герб Дурдым окончательно потерял признаки центробежности. Однако, невольно, вспоминается пятиугольник, в который вписана древняя хеттская тамга на дне золотого кувшина из Хорозтепе.

Вторая тамга из келермесских находок также отыскивается в адыгской геральдике, среди абазинских фамильных знаков. Тамга абазин Маджа в таком же перевернутом положении «зора», как и на ножнах келермесского акинака, но как будто в виде штандарта водружена на стержень.¹⁸

Подобный вариант начертания знака «зора» с дополнительной чертой наметился в местной геральдике с самого начала ее появления в качестве знака собственности, т.е. в древнемеотский период VIII–VII вв. до н.э. Так, на керамическом ковше из могильника Тыгакочипэ в г. Майкопе, в погребении №33 трижды по корпусу начертана фигура, которую, с одной стороны, можно связать через тамгу кабардинцев Саншоко с виноделием. С другой стороны, ее можно рассматривать как перспективную тамгу абазин Маджа.¹⁹

¹⁵ Гиоргадзе Г.Г. Производство и применение железа в Центральной Анатолии по данным хеттских клинописных текстов.// Древний Восток. Этнокультурные связи. Москва 1988 г., с.242.

¹⁶ Абаев В.В. Этимологический словарь осетинского языка. Т.1. Москва 19.

¹⁷ Яхтанигов Х.Х. Северокавказские тамги. Нальчик. 1993. С.140.

¹⁸ Там же С. 168.

¹⁹ Ловпаче Н.Г. Дольмены Западной Черкесии и киммерийцы.// Этюды по истории и культуре адыгов. Вып. г. Майкоп. 1999. С. 15. Рис. 5-7.

В результате сравнительного анализа кавказских и анатолийских материалов, отражающих через археологию процессы становления и развития ювелирного искусства Западного Востока, приходим к следующим выводам:

1. Звериный стиль, зародившийся в металлопластике протомайкопской культуры Северного Кавказа эпохи энеолита, в период ранней бронзы посредством миграции и с участием малоазийских хаттов распространился в передней Азии, в виде культуры Аладжа-гуюк. Он прочно и надолго овладел изобразительным и особенно декоративно-прикладным искусством Переднего и Ближнего Востока.

2. Еще в 1913 г. на международном коллоквиуме в Лондоне российский археолог Б.В. Фармаковский, докладывая о результатах раскопок Майкопского кургана заметил, что майкопский звериный стиль нашел в Анатолии благодатную почву для дальнейшего развития. Но оторвавшись от Кавказской почвы, он утратил свою реалистическую силу и посредством орнаментализации, стилизации и схематизации приобрел декоративный вид стиля Зинджирли.

3. В дальнейшем с помощью ионийских греков, колонизировавших Северо-Восточное Причерноморье, это искусство было как бы возвращено на Кавказ и Северное Причерноморье, и приобрело вид скифского звериного стиля.²⁰

4. Наблюдения в динамике, графике и хронологии профессиональных знаков ювелиров позволяют подтвердить гипотезу Б.В. Фармаковского. Если на золотой диадеме Ошада из Майкопского кургана уже фигурирует пятилепестковая розетка, то это можно расценить как символическую основу для пятилучевой свастики на дне золотого кувшина из Хорозтепе.²¹ Если к этому еще прибавить кавказское слово «дур» (камень) в названии рода ювелира, создается представление о кавказско-малазийской динамике в истории культуры этих двух соседних регионов Востока. Первый импульс идет из Анато-

²⁰ Фармаковский Б.В. Археологический период в России.//Майкоп//МАР. 34. Петроград. 1914.

²¹ Анфимов Н.В. Ук.соч...С. 39.

лии в виде культуры Чатал-Хуюк на Северный Кавказ. Обратный заметный импульс наблюдается через 2000 лет, когда майкопский род ювелиров Дурдым попадает в Аладжа-гуюк. В VIII–VII вв. до н.э. этот род ювелиров возвращается на Северный Кавказ через Закавказье, неся с собой черты стиля Зинджирли. Благодаря этому импульсу из Анатолии в Керкетии раннемеотского периода (VI–IV вв. до н.э.) наблюдается второй расцвет (самый яркий) искусства металлопластики.

5. Процесс взаимообмена культурными достижениями между Анатолией и Майкопом продолжается в эпоху средневековья. иначе откуда бы взялась бронзовая позолоченная бляшка из Кузорской XI в. с геральдическим изображением жрецов в хеттском стиле Зинджирли.

6. Дальнейшее наблюдение над творческой деятельностью Дурдымов XIX–XX вв., возможно, добавит материал по этому вопросу.

V. Мегалитическая архитектура Кавказа и Анатолии

1). Информация о кавказских «испунах»(дольменах).

а) Так называемые дольмены, т.е. памятники мегалитической (мегалитос — по-гречески большой камень) архитектуры эпохи бронзы находятся на западной оконечности Кавказа, на территории Абхазии и Западной Черкесии (исторической Адыгеи). В настоящее время историческая Адыгея дороссийского времени почти совпадает с территорией Краснодарского края. Но памятники каменной архитектуры находятся только в горах, где был материал для их постройки (известняк, песчаник). Это каменные постройки, которые черкесы называют «испун» — дом карлика, у абхазов сохранилось название «псаун» (дом души) и «адамра» (каменная могила), у мегрелов — «мдишкуде» — дома великанов и «одзвале» — вместилище костей. Созвучным мигрельскому названию выглядит русско-казачье название каменных построек — «богатырские хатки». Как видно, на языках четырех народов древние постройки Кавказа именуются домами, что точно отражает конструкцию и об-

раз «испуна», в отличие от европейского «дольмена» — каменного стола в переводе с бретонского (кельтского). Действительно, кавказский «дом карлика» ничем, кроме дома, не назовешь — ведь он построен из четырех стен, накрыт пятой каменной плитой — крышей и обязательно наклонной назад, в передней стене имеется отверстие круглой или овальной, реже квадратной или прямоугольной а чаще арочной формы.

б) Кавказские «испуны» совпадают с горной территорией древнего расселения адыгского и абхазского народов, которые лингвистами объединяются в одну языковую семью. В связи с этим эти памятники тянутся полосой вдоль восточного берега Черного моря почти на 300 километров от Таманского полуострова на северо-западе, до г. Очамчиры на юго-востоке, не выходя за пределы полосы на восток более, чем на 70 км по ширине.²²

в) На Западном Кавказе в древности было сооружено около 3000 мегалитических построек. На указанной территории они распределялись следующим образом:

Основная масса «испунов» в междуречье рек Шхагуаще (Белой) и Лабь, в пяти массовых дольменных полях, т.е. мегалитических некрополях. Самое большее скопление было и самым восточным на р. Мижипете (Кизинке), где на возвышенностях левой ее террасы разбросано около 600 испунов. Вторым массовым некрополем является Богатырская поляна на одноименном хребте близ урочища Мамрюкай (около 400 постр.). На правой террасе р. Шхагуаще между селениями Хаджох и Абадзехская стояло не менее 300 испунов. А десятью километрами выше по течению этой реки, но на левой ее террасе против селения Даховская (Айсорис), на поляне Дегуако стояло 200 мегалитов. Но самые древние постройки, датируемые концом IV-го тысячелетия до н.э., в числе не менее 100, были сооружены на площади сел Усть-Сахрай, в междуречьи рр. Дахо и Сахрай

²² Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. Москва. 1997.

Кроме этих некрополей имеются группы испунов по несколько десятков и единичные сооружения. На южном склоне, в горной части малого Шапсуга и Абхазии нет массовых некрополей а есть группы по несколько десятков (не более 70) а еще больше отдельных построек. Здесь они типологически разнообразнее и лучшей сохранности в то время, как на массовых полях осталось не более десятка целых в каждом.

г). Основная масса кавказских «испунов» датируется первой половиной II-го тысячелетия до н.э., т.е. в период развитой бронзы. однако начало появления мегалитических сооружений относится к позднему неолиту (менгиры и кромлехи Усть-Сахрая).

Формирование порталного испуна (дольмена) со всем его генезисом просматривается в Усть-Сахрайском некрополе на хронологическом уровне последней четверти IV-го тысячелетия до н.э.

Усть-Сахрай находится в центре перечисленных мегалитических некрополей Адыгеи и от него во все стороны уже в позднем энеолите начала расходиться мегалитическая культура. Энеолитическую позицию Усть-Сахрая определяет, хотя немногочисленный, археологический материал, геоморфологическая ситуация и, самое главное, материалы близлежащего Унакововского пещерного городка, синхронного некрополю.

Вторая вспышка мегалитического строительства наблюдается во второй половине III-го тысячелетия до н.э. на царском (т.н. серебряном) кладбище Хашпека на р.Фарс у селения Мамрюкай. Здесь исследовано четыре десятка подкурганных мегалитических комплекса, сочетающих погребальные и храмовые функции. Обычно это двухкамерная мегалитическая гробница дольменного типа, т.е. с каменной крышей и отверстием в перегородке, или порталный испун, поставленный на уровень древнего горизонта, укрытый земляной насыпью. У подножия кургана, как правило — кромлех из булыжника или валунов. Но два мегалитических ансамбля Хашпека (кладов) — под курганом №11 и №39 оказались более сложными архитектурными со-

оружениями. Они по сложности инженерной мысли, по древности, по размерам не уступают знаменитым мегалитическим комплексам Европы — Стоунхеджу в Англии, Ньюгрэнджу в Ирландии, Бармене во Франции, Лос-Маларис в Испании, Аль-Каларе в Португалии, Ердкой в Дании, Микенским гробницам в Греции.

В тоже время Кавказские мегалитические ансамбли, а их на территории Западного Кавказа открыто не меньше 10, сопоставимы с храмово-погребальными ансамблями Древнего Египта.

2. Вот об этих памятниках зодчества раннебронзового периода Кавказа есть смысл сказать подробно.

Два мегалитических ансамбля открыты и исследованы в 80-х годах XX в. в урочищах Хашпек (по-русски Клады).

Под громадной курганной насыпью №11 диаметром 150 метров и высотой около двух десятков метров раскопан порталый «испун» (дольмен) с плоской ступенчатой крышей размерами 2,88x2,00x2,00 м, ориентированный передней стеной с квадратными отверстиями на восток — юго-восток. На юго-восток от передней стены в 3,5 м расчищена почти квадратная площадка 30X30 м, вымощенная плитняком и галькой и по периметру огражденная бордюром из вертикальных известняковых плит. На этой площадке стояли три менгира. Большой менгир установлен посреди площадки в 14 метрах от передней стены дольмена. Малые менгиры — у восточной стены на расстоянии 7 м. друг от друга. По-видимому, менгиры указывают точки восхода в разные времена года. На площадке найдена стела 30X90X25 см. орнаментированная концентрическими окружностями и мальтийскими крестами.

В порталой части «испуна» найдена скульптура зверя из известняка длиной 120 см с отбитой головой и ногами. Под западной полкой Серебряного кургана (курган №11) исследован еще один курган и несколько малых с различного типа могилами, число которых превышает полсотни.

Как видно, мегалитический комплекс этого памятника включает испун (дольмен), менгиры и каменные ящики, но вместо центричного элемента — кромлеха сооружен прямоугольно замкнутый (площадка). Следует добавить, что на задней стене в интерьере испуна рассмотрено неясное полустертое изображение черной и красной охрой, напоминающей очень схематичную человеческую безголовую фигуру с поднятыми руками и разведенными в стороны на уровне плеча.

В камере обнаружены потревоженные кости двух погребенных с остатками погребального инвентаря (керамика, бронзовое оружие). В комплексе кургана № 11 наблюдается синтез всех пространственных искусств — архитектуры, скульптуры, графики и живописи — а также сочетание погребальных и культово-храмовых элементов. Невольно возникает мысль о том, что это различные детали (обломки плит с гравировкой, монументальная скульптура, живопись, архитектурные детали, обнаруженные в других курганах Хашпека) небольшого мегалитического храма более раннего времени, но разрушенного временем и стихией и замененного в середине 111-го тысячелетия до н.э. порталным дольменом.

Осененный этой мыслью автор этих строк выполнил реконструкцию храма энеолитического времени в портике которого стояла трехметровая целая колонна месопотамского ордера, найденная к кургане № 40 урочища Хашпек, которая хранится в национальном музее Адыгеи.²³

Второй, еще более сложный ансамбль обнаружен под курганом № 39. Здесь под булыжной насыпью были открыты следующие мегалитические элементы: «испун», порталного типа с продолжающим портал коридором в направлении на юго-восток, многогранная круглая гробница с шатровым завершением, плита с желобчатым изображением парных спиралей, подцвеченных красной краской еще одна плита с двух рядным зигзагом. В камере дольмена, на галечном полу у юго-западной стенке лежала антропоморфная

²³ Мегалитические памятники Республики Адыгея. Майкоп 2001 с. 91, 92, 93

фигура из дерева, длиной 92 см., шириной 14 см., толщиной до 5 см. Рядом с этим предметом у «руки» под галькой находился бронзовый кинжал.

Мегалит представляет собой «испун» (дольмен) с коридором. Боковые стены коридора также являлись вторично использованными плитами более раннего разрушенного дольмена, но возможно, мы имеем случай галереи, т. к. коридор перегораживала (упавшая) поперечная плита с круглым отверстием.

Дольмен сооружен на пяточных плитах и его северо-восточная боковая плита подперта контрфорсом. Сам дольмен своей передней плитой ориентирован на юго-восток. камера имеет в плане трапециевидную форму с расширением к передней плите. Высота испуна 2 м., длина 3,4 м., ширина в передней части 2,5 м. Вместе с коридором длина составляет 620 см.

На юго-восток по центральной оси испуна в 11 м. от передней стены стояла одиннадцатигранная таблица на каменном основании в виде многоугольной плиты диаметром 3 м. В центре основания выдолблено углубление очевидно, для установки столба или колонны поддерживавшей шатровую крышу из восьми треугольных плит. С восточной стороны гробницы, т.е. в сторону р. Фарс стояла самая широкая плита с квадратным отверстием 42 на 42 см. Высота боковых плит 250 см., ширина плиты с отверстием равно 70 см., остальных плит 50 см. Эта гробница исследовалась 2 раза в досоветское время, но в 1989 году ее окончательно разрушил и уничтожил А.Д. Резепкин из Санкт-Петербурга.

Курган, под который были укрыты все описанные мегалитические конструкции, был окружен у подножия кромлехом — крепидой в виде панцирной насыпки булыжником диаметром около 40 м.

Этот комплекс важен и интересен тем, что в нем сочетаются прямоугольно-замкнутые и центричные композиционные элементы. К первым относятся сам испун и приставленная к нему с юго-востока галерея из двух камер. Ко вторым относятся одиннадцатигранная шатровая гробница и

кромлех-крепида. Конструктивно подобный синтез осуществить как будто не сложно, но сложнее преодолеть идеологические разграничения. Так, древнеегипетские зодчие (архитекторы) во всех широко известных и широко изученных мегалитических постройках (заупокойно-храмовых ансамблях) не использовали кругло плановые формы, хотя были выразительными солнцепоклонниками. Напротив, перечисленные ранее западноевропейские мегалитические ансамбли, а особенно, Стоунхедж, основаны на круглоплановых элементах с эпизодическим использованием узких прямоугольно незамкнутых элементов типа дромоса (крытого коридора).

Первый синтез центричных и прямоугольно-замкнутых форм в Европейской архитектуре, фактически осуществлен в римском пантеоне начала 11-го века и окончательно закреплён в ранневизантийском храме — соединившем базилику с баптистерием.

Такой синтез, оказывается, осуществлен примерно в середине 111-го тысячелетия до н.э. северокавказским архитектором, органически соединившем порталный испун через галерею и мощеную восьмиметровую дорожку огражденную бордюрами, с круглоплановой одиннадцатигранной шатровой гробницей. Последняя выходила своим квадратным отверстием на берег реки Фарс.

Сравнивая планы и функциональную сторону основных компонентов египетских ансамблей древнего царства и комплекса кургана № 39 на Фарсе, находим то же число и то же их расположение К примеру, комплекс пирамиды царя Сахура в Абусире, построенный в первой половине 111-го тысячелетия до н.э. включил еще два храма — долинный на берегу реки Нила, поминальный на следующей по высоте террасе на запад и наконец саму пирамиду. Все перечисленные строения соединялись галереями. Подобным образом и в нашем ансамбле долинным храмом могло служить шатровое сооружение. От него на запад шла аллея — мощеная мостовая с бордюрами, — которая подводила к 1-ой камере галерей и перед перегородкой с отверстием отпева-

ли покойника. Затем, через вторую камеру галереи и портал его доставляли к испуну, где окончательно хоронили умершего жреца, вождя или старейшину.²⁴

Еще сложнее мегалитический ансамбль храма солнца Псынако близ города Туапсе. Под каменным курганом диаметром свыше 60 м. и высотой около 6 м. в его центре на уровне древнего горизонта был сооружен испун. Но он опирался на искусственный стилобат из утрамбованного суглинка, речного гравия и щебня. Центр основания был залит черным раствором и вымощен плитняком, плоскими булыжниками и плитами. В этот подиум вмонтировано основание толоса диаметром 9 м. и дольмена. Стены толоса (своеобразного купола) сложены из плитняка на том же растворе. С юго-запада под каменной толщей кургана к порталной части испуна подведен 12-метровый дромос (крытый коридор). Стены его высотой от 60 до 100 см. выложены плитняком, а перекрытия выложены из больших плит, плавно поднимающихся в виде ступенек к дольмену (испуну). Начало дромоса представляло собой вертикальный колодец, опущенный в полу кургана и заложенный массивными плитами доверху. Каменный толос был обложен глиняным толосом (водонепроницаемым). Все это было укрыто мощным закладом из крупных булыжников, уложенных с расклиниванием. На вершине кургана была устроена мощеная горизонтальная круглая площадка с диаметром, равным каменному толосу. Площадку окружал бордюр из крупных булыжников. От верхней площадки к подножию кургана расходились, радиально спускаясь, 12 ребер валов из крупных булыжников, упираясь в кромлех-крепиду из валунов.²⁵

Кроме перечисленных мегалитических конструктивных элементов — испуна, толоса, дромоса, кромлехов, радиальных ребер — под насыпью кургана обнаружены: менгир, каменные ящики, малые кромлехи, стела.

²⁴ Мегалитические памятники Республики Адыгея... с. 78, 79, 80.

²⁵ Тешев М. К. Мегалитический архитектурный комплекс Псынако. // Вопросы археологии Адыгей. Майкоп. 1988., Ловпаче Н. Г. Этническая история Западной Черкессии. Майкоп. 1997. рис. 16.

Храм солнца Псынако — так назвал его открыватель и исследователь Тешев Мадин Камболетович — шапсугский археолог. Из европейских ансамблей ни один не сравнивается с Псынако по сложности архитектурного решения, но по композиции наиболее близок Ньюгрэндж в Ирландии. Два мегалитических ансамбля зафиксировано в Хаджохском некрополе. К сожалению, комплекс дольмена с аллеей менгиров, закруглявшийся в кромлех, исследованный и опубликованный Е.Д. Фелициным в досоветское время не сохранился.²⁶ Но другой мегалитический комплекс с порталным дольменом и коридором из циклопической кладки, слегка расширяющимися к подножию кургана с кромлехом, сохранился. На плите, покрывающей портал выдолблены семь лунок, расположенные по овалу, очевидно для жертвоприношения семи богам языческого пантеона.

Колоссальный аграрно-астрологический ансамбль открыт на площади г. Майкопа вокруг Майкопского кургана Ошад. Это роза ветров из пяти солярных святилищ, которыми завершаются лучи креста, длинную в среднем по 3 километра. Но в Майкопском комплексе из мегалитических форм участвуют только кромлехи.²⁷

Очень интересный мегалитический храм солнца открыт абхазским археологом И.И. Цвинария в селе Отхара. Здесь вокруг дольмена с порталом и овальным двориком были сооружены четыре круговых стенки из каменных плит разной высоты и толщины. Это сооружение сугубо центричного плана и напоминает Стоунхедж в малом размере.²⁸

Еще два более простых по конструкции мегалитических комплекса исследованы в долине Фарса у с. Мамрюкай (Хащпек-Клады). Но оба они богаты содержанием. В кургане № 28 с булыжным кромлехом у подножия открыта двухкамерная дольменообразная гробница, в которой обнаружено погребение жрицы с довольно скромным инвентарем. Но все четыре стены ма-

²⁶ Фелицин Е.Д. Западно-кавказские дольмены. // Материалы археологии Кавказа. Москва. 1904, Т. IX.

²⁷ Ловпаче Н.Г. Декоративное искусство адыгских нартов. Майкоп. 1996 г. табл. 1.

²⁸ Цвинария И.И. Археологические раскопки в селе Отхара. в. 1975 г. // Материалы археологии Абхазии. Тбилиси. 1979.

лой восточной камеры расписаны красной и черной охрой. Сюжеты скотоводческие и охотничьи.²⁹

В кургане № 31 также обнаружена двухкамерная гробница, в которой два погребения (взрослого и ребенка). Это целый этнографический музей. Одних металлических предметов (бронзовое оружие, орудия труда, произведения металлопластики, украшения и даже гипотетические бронзовые пса-лии с конской узды. Но самым замечательным был бронзовый меч, длиной 60 см.) там было пятьдесят³⁰.

Несколько мегалитических комплексов с концентрическими кромле-хами доисследовано в окрестностях Цемэзкале (г. Новороссийск) Два ин-тересных несложных комплекса, в которых порталы с кромлехооб-разными дворицами, известны в пос. Джубга Туапсинского района Малого Шепсуга.³¹

Вот с таким архитектурно-мегалитическим опытом пошли майкопцы в Анатолию. С первого взгляда не замечается сходство между культовыми па-мятниками Майкопа и Аладжагуюка. Однако, присмотревшись, можно найти кавказские элементы в мегалитической архитектуре Анатолии. Особенно, перспективны прямоугольно-замкнутые планы храмов Хаттусы и Язылыкая в сравнении с подобными сооружениями Западного Кавказа типа Серебряного кургана. Сам факт появления и широкого распространения мегалитической архитектуры в Малой Азии, несомненно, связан с кавказскими традициями и обязан миграции майкопских племен в Анатолию во второй половине 111-го тыс. до н.э.

Одной из поздних форм мегалитической архитектуры является так на-зываемый составной дольмен.³² Сооружений этого типа немного; примерно 1–5% на каждом мегалитическом некрополе. Но имеются отдельные немно-

²⁹ Резепкин А.Д. К интерпретации росписи из гробницы Майкопской культуры близ станицы Нововобод-ной. // Краткие сообщения института археологии. Вып. 199. 1987.

³⁰ Резепкин А.Д. Курганы 31 могильника Клады. Проблемы генезиса и хронологии майкопской культуры // Древние культуры Прикубанья. Ленинград. 1991.

³¹ Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. Москва. 1997. С. 297. Рис. 137.

гочисленные группы, построенные способом циклопической кладки задней половины гробницы. Обычно они располагаются на более высоких террасах и хребтах по отношению к долинным дольменным полям. Такой локальной группой являются мегалиты правого борта долины р.Шхагуаше на пространстве Гузерипль-Хамышки. В поселке Гузерипль исследованы два составных дольмена (испуна), на западном склоне хребта Дудугуш их, по рассказам, около десятка, но найдены в полном развале два, а один полуразваленный частично исследован.

Все эти постройки имеют в плане закругленную заднюю половину подковообразной формы («наль»), западную ориентировку фасада, крупные габариты кладку стен камеры из крупных блоков с напуском, как бы стремящихся к ложному своду, и ступенчатое покрытие из двух плит. Фасад оформлен по образцу порталного испуна. Поскольку в этих дольменах найдены довольно поздние материалы, тяготеющие к поздней бронзе, основной исследователь кавказских испунов В.И. Марковин относит распространение этого типа к 1-ой половине 11-го тысячелетия до н.э. и даже к его середине.

Автор считает, что составные дольмены с камерой, тяготеющей к ложному своду это позднее новационное явление, связанное с расселением какого-то средиземноморского народа, строившего мегалиты башенного типа и называвшего их «торре» (о-ва Корсика, Сардиния, Майорка, Крит, Минорка).³³ Примерно в середине или немного раньше 11-го тысячелетия до н.э. подобные постройки появляются на Балканах (Микены) и в Малой Азии. Примером анатолийского типа мегалитического сооружения, сходного с кавказским составным дольменом (испуном) служит гробница Гавуркале. В 1930 годах раскопки на этом памятнике, который был открыт в 1861 году Г. Перротом и Е. Гюильлаумом, производились под руководством Е.Ф. и Х.Н. Шмидтов от Чикагского университета Востока.³⁴ Они и обнаружили ме-

³² Испыуны Западного Кавказа в археологической науке Кавказа подразделяются на 4 самых массовых типа; Плиточный дольмен, порталный дольмен, дольмен-полумонолит и дольмен-монолит.

³³ Брей У., Трамп Д..Археологический.словарь..Москва, 1990, с.239, 249.

³⁴ Vedat idil. «Ankara» — античный город и музей. Ankara, 1993. с. 85–89.

галиитическую гробницу с ложным сводом, сооруженную из известняковых блоков с северной стороны циклопической крепости Гавуркале, построенной из громадных базальтовых квадров. Подобные погребальные сооружения в Средиземноморье появляются с 2000 года до н.э. а в середине 11-го тысячелетия до н.э. эту форму распространяют в хеттской погребальной архитектуре позднего периода 1450–1200 гг. до н.э. Гробницу Гавуркале удобно рассматривать в сравнении с Гузерипльским дольменом №1.

Первая ориентирована по оси юг-север входом на север, что может показывать направление исхода т.е. с Северо-Западного Кавказа.³⁵ Гузерипльские и Дудугушевские дольмены ориентированы лазом на запад, что также может обозначать исход из Средиземноморья. Эта ориентировка связана еще с речной долиной и не противоречит культу солнца. Гробница Гавуркале имеет длину 7,5 м и план прямоугольника, сужающегося в задней части с намеком на форму подковы. То же можно сказать о плане Гузерипльского испуна, но размеры его меньше — в длину — 5,8 м. Ширина Гавуркале = 5,70 м, Гузерипльского — 5,10 м. Фасады у обеих гробниц оформлены циклопически, но на кавказской из цельных плит (передняя с отверстием посередине, зажатая двумя порталными стенами вроде антов). Вход в гробницу Гавуркале устроен наподобие дверного проема прямоугольной формы по вертикали у левой стены, т.е. асимметрично. Большой блок известняка прикрывает вход, опираясь на две плиты передней стены по бокам проема. Стены камеры Гавуркале Сложены из крупных блоков, нависающих с напуском один над другим в пять рядов кладки. Также и в Гузерипле, но в три ряда кладки. Естественно, высота всвязи с этим нашего испуна меньше на 1,3 м и составляет 2,6 м. В отличие от гробницы Гавуркале, которая покрыта довольно короткими (2,10–2,50 м) поперечными плитами около 10 числом (не все сохранились), Гузерипльский испун покрыт двумя широкими плитами 5,10 и 3,40 м.

---

³⁵ В абхазии нет составных дольменов.

Несмотря на все отличия, эти два мегалитических памятника, несомненно относятся к одному типу мегалитической архитектуры, конструктивно, и генетически они едины и родственны.

Кроме Гавуркале, к составным мегалитам типа торре, относятся царские склепы Хаттусы стрельчато-сводчатой формы, дромосы Аладжагуюка и Хаттусы и других подобных мегалитических комплексов хеттского государства. Эти анатолийские сооружения можно представить как развитие составных испунов Кавказа.

IV. Древнее письмо Анатолии и Керкетии

В горной части Западной Черкесии еще в досоветское время было открыто несколько скальных мест с петроглифами в виде каких-то загадочных знаков. Некоторые исследователи предполагали в них тамги черкесов, другие культовые символы, третьи — древние письменные знаки. В настоящее время таких памятников насчитывается более десятка Кубанский военный краевед Е.Д. Фелицин, описавший дольмены Дегуакской поляны у станицы Даховской, на одной из скал, близ дольменного поля обнаружил непонятные изображения (крестики, черточки, дуги, «ресницы» и другие начертания) в семи группах, глубоко прочерченные в песчанике. Он зарисовал опубликовал эти петроглифы ³⁶ и высказал предположение, что они оставлены носителями дольменной культуры. Автор сделал попытку проникнуть в тайну знаков Дегуако с помощью хеттского иероглифического письма. Дешифровка дала своеобразный список жертвоприношений семи божествам хеттского или адыгского пантеона: Небесному богу Васхабу — Тхашхо, богу-зерно Хаяма — Тхагалиджу, громовержцу Тешубу — Шыбле, богу-кузнецу Хасамилю — Худиму или Тлепцу, богу-олению Туват (Руват) — Мэзытху, жрецу бога природы Мэзытха вроде адыгского Мызытленыко или хеттскому Мазу-

---

³⁶ Фелицин Е.Д., Указанные сочинения.

лу, богу солнца Эштану — Оштену богу души Псатху, совмещающего функции повелителя подземного царства.³⁷

Поскольку основная масса кавказских испунов относится к первой половине II-го тысячелетия до н.э., логично соотнести петроглифы Дегуако со временем раннехеттского царства.

Более архаичными выглядят петроглифы Уруштена, о которых шла речь в первом разделе этой брошюры. Ведь у одной из каменных глыб адыгский археолог П.У. Аутлев обнаружил керамику эпохи бронзы. Но выше утверждалось, что изображения на них в виде луночек и перьев по аналогии с французскими пещерами датируются эпохой Магдален, т.е. поздним палеолитом. В эпоху бронзы графические средства изображений на камне в виде «лунок» и «перьев» могли приспособить к письму и подписать тотемно — символическое содержание природных скульптур.³⁸ тогда их можно представить своеобразной кавказской клинописью периода древнеассирийских торговых колоний и датировать началом II-го тысячелетия до н.э. Подобно этому Махошкxховские петроглифы галек эпохи мезолита, по мнению П.У. Аутлева, подписаны в более позднее время линейным письмом³⁹ типа арамейского раннего железного века.

Две скалы с петроглифами, похожими на Дегуакские, открыты в ущелье реки Пшехи, левого притока р. Шхагуаше.⁴⁰

На самой Шхагуаше, в ее верхнем течении также открыты скалы с петроглифами. На северной окраине селения Хамышки.у подножия горы Монах на разных уровнях лежат три глыбы с прочерченными изображениями. На верхней плоскости двух из них расчищены тамги средневековых черкесов, третью глыбу горцы-атыхи периода развитой бронзы приспособили под испун, выдолбив в ней камеру 210x170x120 см, овальное отверстие в фасадной

³⁷ .Ловпаче Н.Г..Этническая.история.Западной Черкессии. Майкоп. 1997. Табл.22а, 22б.

³⁸ На уруштеновских камнях часто эти знаки расположены в горизонтальных или вертикальных строчках.

³⁹ Аутлев П.У. петроглифы Махошхушха.//Вопросы археологииАдыгеи. Майкоп..1984., с.42.

⁴⁰ Сысоев В.М. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1899 г.//МАК Москва. 1904, Т. IX; Ловпаче Н.Г. Этническая история Западной Черкессии. Майкоп. 1997. рис. 27.

стене и накрыв ее громадной плитой песчаника, фрагменты которой сейчас лежат вокруг скалы. На западной стене в интерьере этого испуна корытообразного типа имеются петроглифы, сочетающие естественные рельефные образования и искусственные начертания. На верхней плоскости скалы с востока просматривается едва заметный (видимо самый древний) петроглиф в виде решетки напоминающий хеттский иероглиф дворца. Внутри разлома этой скальной глыбы найдена стела пятиугольной формы из известняка, на которой пуантильно-ямочно исполнен какой-то сложный рисунок. На западной стене корытообразного испуна по-хеттски написано: «Taraḡi harwana Kusa 10 ana tirsas (Dim-dim) Hasamil aha» — Правитель посылает жрецу (кузнецу) бога-кузнеца Тлепща повозку и десять анэ (блюд-обеденных столиков) с вином.⁴¹

На верхней скале вычерчено 60 тамг и среди них — иероглифическая фраза «21 человек из рода Хуна».⁴²

Известно по геологическим данным о наводнении в этом ущелье, а по археологической информации определяется время стихийного бедствия — X век. В результате скалу подмыло, она провисла и ракололась. Естественно, крыша также разрушилась и развалилась. Когда люди касожского народа возвратились после наводнения в долину, они в камере разрушенного мегалита устроили святилище бога-кузнеца Тлепща. Поэтому в камере испуна найдено около десятка железных криц. Видимо тогда и исполнена была иероглифическая надпись в честь Тлепща.

Иероглифическая надпись на Майкопской плите сообщает о строительстве, об укреплении и обновлении города Аия или Ах в прочтении Г.Ф. Турчанинова и Маэ в прочтении автора этих строк на месте современного Майкопа. Первый датирует это событие XIII–XII вв. до н.э.; второй с

⁴¹ Ловпаче Н.Г. Петроглифы Хамышей. // Вестник. (История. Этнография. Археология) Адыгейского Республиканского Института Гуманитарных Исследований. Майкоп..2000. с. 73

⁴² Там же. с.72

помощью имен двух последних хеттских царей Арнуванды III-го и Суппилулеумы II-го вычисляет более точную дату примерно 1198 г. до н.э.⁴³

Нерасшифрованы еще петроглифы Псыфабэ (Горячий Ключ), которые нанесены на стену скалы «Петушиный Гребень» над рекой Псекупс. Также остались неразгаданными иероглифы у станицы Ставропольской Северского р-на, что на реке Шебж. Самым западным памятником адыгской петроглифическо-иероглифической палеографии являются плиты села Ольгинского Туапсинского района. Пскольку на одной из них изображен христианский храм с крестом, эти иероглифо пиктографические письма отнесены к раннему средневековью.⁴⁴

Кроме петроглифов, памятники древнего письма Западной Черкессии обнаружены среди металлических изделий и керамики. Самыми древними из них следует считать гравировки двух серебряных кубков Майкопского кургана Ошад, на которых Г.Ф. Турчанинов прочитал 5 текстов и объявил их «фонетизированным силабо-пиктографическим письмом».⁴⁵

На одном из керамических ковшей VII в. до н.э. Майкопского могильника Тыгакочипэ с помощью хеттского силабария прочитывается 3 слова застольного содержания. На керамической кастрюле V–IV вв. до н.э. из Псекупского могильника прочитывается хеттско-иероглифическая эпитафия.⁴⁶

Пуантильная надпись на золотом колпачке IV в. до н.э. из курджипского кургана сообщает о битве на реке Шхагоще (позже Шхагуаше), состоявшейся в середине IV в. до н.э.⁴⁷

К позднему средневековью относятся три надписи: на золотом ковше из Белореченского кургана № 26 — надгробный плач — проклятие; на золотом наконечнике женского пояса из Шенджийского кургана XIII–XVI в. — пуантильная эпитафия; на ручке бронзового зеркальца XVI–XVII вв. из Ге-

⁴³ Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Ленинград. 1971.; Ловпаче Н.Г. Майкопская плита и древнее письмо Адыгов..Газета.Адыгэ.Макъ.№188. 4 октября 2000 г.

⁴⁴ Ловпаче Н.Г. Этническая история..... рис. 42.

⁴⁵ Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка...

⁴⁶ Ловпаче Н.Г., А.Д. Панеш, Б.П. Чич..История.Адыгей.Майкоп.2002. с.95.

⁴⁷ Галанина Л.К. Курджипский курган. Ленинград..1980. с. 93.

ленджикского кургана береговой полосы — сувенирно-дарственная надпись.⁴⁸

Как видно, письмо иероглифическо-хеттского стиля использовалось предками адыгов на Кавказе с эпохи бронзы до позднего средневековья. П.У. Аутлев замечает по поводу ограниченности его функции в древнем и средневековом обществе: «Разумеется, письменность Махошкуша не являлась общеродовой или общеплеменной понятной массам. Она, видимо, была вызвана к жизни потребностями «священнослужителями» — жрецов, шаманов, знахарей и была доступна только узкому кругу посвященных. Одним словом она носила не «светский», а сокровальный характер».⁴⁹

Такой же характер носило письмо средневековых черкесов. Соединительной базой между эпохой бронзы и средневековьем служат керамические «таблетки», находимые на городищах адыго-меотов античной эпохи.

Они появляются в II-м веке до н.э. и заканчиваются в IV в н.э. Примерно, одна третья часть этих таблеток имеет на одной стороне рисунок, оставленный на сырой глине до обжига. Почти все эти керамические плитки, имеющие размер, в среднем, 16x10x2 см, разломаны пополам или даже иногда на четыре части. Всегда находится только одна часть «таблетки».

До сегодняшнего дня археологи, работающие на Северо-Западном Кавказе, а точнее в нижнем течении р. Кубани (Пшиза) добывают на адыго-меотских поселениях «таблетки», складывают их и пишут об этой категории находок как о загадочных предметах неизвестного назначения. Ю.С. Крушкол в книге «Древняя синдика» изданной в Москве в 1971 году, представила знаки на «таблетках» как письмо синдов — племени атичной эпохи, проживающего на Таманском полуострове. Э.И. Соломоник в статье «Кубанские керамические плитки» 1979 г. предположила три функции «таб-

⁴⁸ Левашева В.П. Белореченские курганы. Москва 1953; Лесков А.М. Сокровища курганов Адыгеи. Москва 1985.; Саханев В.В. Раскопки на Северном Кавказе в 1911–1912 гг. // ИИАК, вып. 56, Петроград, 1914.

⁴⁹ Аутлев П.У., ук. соч... с. 42.

леток» — геральдическую, религиозную (культово-символическую) и письменную.⁵⁰

Автором в 1989 и 2002 годах издано 470 плиток со знаками с левобережья Кубани.⁵¹ В тезисах московской конференции 1996 г. была уверенно высказана мысль о письменной функции изображений на «таблетках».⁵² Там же была предложена реконструкция исторической ситуации, которая способствовала появлению и довольно широкому распространению этого письма в позднемеотский период в обществе фатского племени.

Археологические материалы конца IV–III-го веков до н.э. показывают широкую интенсификацию жизни в бассейне р. Пшиза (Кубани) по обеим берегам ее нижнего течения. В это время наблюдается возникновение массы поселений, выделяющихся круглоплановыми солярными святилищами, типов и форм керамики малоазийского стиля; масса тарной посуды Синопского и Гераклеяского гончарных центров, других изделий из глины, подражающих малоазийским (рыболовецкие грузила для сетевого промысла, грузики для ткацких станков). Резкий рост населения в Прикубанье, по всей вероятности, объясняется миграцией какой-то части племени халибов с южного берега Понта Эвксинского. Халибы это название хаттов древними греками ахейцами, считавших их изобретателями железа. Племя халибов до завоеваний Александра Македонского располагалось в Пафлагонии и, возможно, в Понтике, в районе Синопа и Трабзона. Потревоженные активной эллинизацией ортодоксальные солнцепоклонники халибы, видимо, по морю, переселились в Керкетю, которой не коснулись походы «Искандера». Заселение возвращенцами с Анатолии обоих берегов Пшиза способствовало более активному возвращению населения из горных ущелий, в свое время укрывшегося там от киммерийских набегов. Очевидно, и природный фактор влиял на

⁵⁰ Соломоник Э.И. Кубанские керамические плитки. // Археология СССР. 1979. №4.

⁵¹ Ловпаче Н.Г. Зарождение и развитие тамговой системы адыгов. // Культура и быт адыгов. Майкоп. 1989. Ловпаче Н.Г. послание из древнего города Хатыпсы. Краснодар..2002.

⁵² Ловпаче Н.Г. Об истоках северокавказского единства по археологическим данным. // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. Москва, 1996.

этот процесс, посредством интенсивного облесения вытесняя людей на равнину.

Логично предположить на этом основании образование фатейского (фатско-хаттского) государства, в конце IV в. до н.э. по инициативе малоазийцев. Этот факт подтверждается Диодором сицилийским, описавшим битву на Фате (Псате) в 309 г. В этой битве против боспорского царя Сатира выступает фатейский базилевс Арифарн с 40 тысячами войска. Там же описываются подробно военные действия вокруг Псатской крепости.⁵³ Сопоставление сведений Клавдия Птолемея и Страбона позволило установить, что река Шхагуаше в те времена называлась Псатий (отсюда Псат у Диодора). Палеографические исследования местных памятников Закубанья подтверждают сведения письменной традиции греков. На золотом колпачке Курджипского кургана, который исследователь из Гос. Эрмитажа Л.К. Галанина относит к последней четверти IV в. до н.э., пуантильно исполнена надпись синтетическим дуктом (иероглифы, силабы, буквы арамейского алфавита и даже пиктограммы), в ней сообщается название реки Псатий и дается основание для переименования ее в Шхагоще.

Время похорон военачальника Хачуко в Курджипском кургане, видимо, предшествовало созданию Фатского государства. Этим объясняется письменная эклетика колпачка. Автор надписи Кувай гуки (златокузнец Кувай), используя прием хеттского бустрафедона по вертикали, в поисках способов выражения сложных звуков ашуйского языка (древнеабазинского) подбирал хеттские иероглифы и силабы, не удовлетворяясь возможностями ходового арамейского и финикийского письма.⁵⁴

В дальнейшем, после организации государственной системы местное адыго-меотское письмо принимает более определенный вид постхеттской

⁵³ Аталиков ВМ. Античные источники о Северном Кавказе. Нальчик 1990, с.95–88.

⁵⁴ Ловпаче Н.Г. О чем поведал Курджипский курган.//Вестник. История..Этнология..Археология..Адыгейский республиканский Институт гуманитарных исследований. Майкоп. 2003. (сдано в печать).

иероглифики, хотя на «таблетках» встречаются знаки и финикийского, и арамейского и древнегреческого алфавитов.

Массовое распространение «таблеток» с изображениями на территории племени фатеев (фатов) начинается в I-ом веке до н.э. и это можно считать установлением письма на государственном уровне. Таблетки ограничиваются территорией фатского племени, занимавшего полосу правого берега Пшиза от эмпория у станицы Елизаветинской на западе до Лабапэ (Усть-Лабинска) на востоке. На левом берегу между рекой и горами от р. Афыпса на западе до Пшиш на востоке. Сравнение знаков курджипского колпачка и фатских «таблеток» дает немного аналогий. Но это объясняется двумя причинами — неупорядоченностью местного письма в период похорон Хачуко и стилизацией знаков колпачка под орнамент, сообщающей письму фигурность и закругленность, имитирующую декор костюмов воинов.

С другой стороны степень и характер трансформации постхеттских иероглифов на фатских «таблетках» помогает узнать в пуантильных начертаниях курджипского колпачка формы иероглифов и силаб хеттского письма.

В 1995 году экспедиция Адыгейского государственного университета выявила у подножия высоты Заеуашх на месте затопленного селения Нечерезий семь адыго-меотских поселений, святилища, жертвенники, гончарные и металлургические печи, три некрополя и другие элементы городского комплекса. На поселении №3 обнаружено небывалое скопление «таблеток». Такое впечатление, что в этом месте была школа или библиотека. Часть этих находок опубликована в отдельной брошюре.⁵⁵

В этой публикации помещен своеобразный лексикон — хеттско-адыгско-русский семантический словарь. В нем изображены 62 знака, таблеток, совпадающих или близко сходных с хеттскими иероглифами. Здесь же каталог из 250 нечерезийских таблеток с изображениями.

⁵⁵ Ловпаче Н.Г. Послание из древнего города Хатыпсы. Краснодар..2002.

Любопытно еще то, что отсутствующие половинки или более мелкие части разломанных таблеток никогда нигде не найдены — ни на этом поселении, ни на других, ни на другом берегу Пшиша. Но поломаны они всегда с таким расчетом, чтобы по оставшейся части можно было реконструировать весь рисунок.

VII. Изображение человека в искусстве Анатолии и Северного Кавказа.

Замечание об отсутствии или о малом количестве и о неполноте изображений человека в майкопской культуре важны в смысле сходства культуры Кавказа с Востоком, особенно с центральным и дальним, исключая послеарийскую Индию.

Об этой особенности культуры Востока точно сказал великий художник гор Николай Рерих.

«Где мы видели такие изображения? На камнях Северной Америки, на сибирских скалах. Та же техника, та же стилизация и то же уважение к животным. Людских изображений мало. Видели лишь одного стрелка из лука и какую-то вереницу людей, может быть ритуальную. Через эти изображения Америка и Азия протягивают друг другу руку».⁵⁶

В майкопских дольменообразных подкурганых двухкамерных гробницах имеются изображения человеческих фигур навеянные чаталхуюковскими росписями, но все они здесь безголовые и очень схематичные. Две человеческие фигурки, так называемых кулачных бойцов на бронзовой вилке отсюда же довольно реалистически моделированы, но они в лицах и одеждах не похожи на кавказцев, а больше на шумеров или прахаттов.

Второе требование кавказского изобразительного метода заключается в табуировании изображений обнаженных людей; если уж они где-то необходимы. Третья особенность — очень редкие изображения женщин. Это объясняется, с одной стороны, всепобеждающей кавказской патриархальностью,

⁵⁶ Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. Москва, 1998. с. 149.

с другой — возможно боготворимостью в отношении матери, сестры, дочери, жены.

Так в искусстве Аладжа-Хуюк в период ранней бронзы в подавляющем большинстве изображения животных в металлопластике, в чем сказывается влияние Кавказа. Но экспрессионистские скульптуры женщин с ребенком из Хорозтепе и культовая статуэтка из Хасаноглана составляют исключение, демонстрируя домайкопскую матриархальную традицию. переднеазиатского халколита. Однако и здесь сказалось влияние кавказского аскетизма в истощенности тел и в маскировке признаков пола. Компромиссный вариант представлен серией металлических и глиняных женских статуэток, крайне схематично моделированных.⁵⁷

Особенно последовательно проводились принципы кавказского художественного метода в раннехеттский периоды в эпоху великой хеттской империи. Изображения людей (богов, жрецов) задрапированы, признаки пола сокрыты. Ярко отражен аскетизм в искусстве хеттов на рельефах дворцов. Все боги, жрецы, цари, воины, мужчины и женщины задрапированы, выражения лиц строгие, суровые и сосредоточенные; позы возвышены, монументальны. Но чувствуется, что индоевропейский компонент хеттской культуры тяготеет кавказским аскетизмом. Представляется, что в период господства кавказской партии в Хеттском царстве устанавливалась конфедеративная организация, господствовала аскетическая философия и столицей была Хаттусас. В изобразительном искусстве преобладал идеопластический стиль наподобие древнеегипетского. Во времена преобладания индоевропейской партии устанавливалось имперское правление; господствовала чувственная философия, побуждавшая к обнажению человеческой фигуры в искусстве; столицей была Несса (Канеш). В изобразительном искусстве предпринимались попытки начертания фигуры и лица человека физиопластически, т.е. реалистической трехмерности.

⁵⁷ Museum für Anatolische Civilisationen. katalog. Ankara, 1969. фото 58, 59, 83, 84, 85.

Неизменно сохраняется и осуществляется кавказский аскетический идеопластик в искусстве постхеттских городов — государств — Каргамыш, Зинджирли, Мелитена, Малатья, Мараш и др.

Настоящее возрождение кавказского звериного стиля наблюдается в Фригии, Урарту и Лидии.

Походы Александра Македонского и начавшийся процесс эллинизации поставили точку на кавказском влиянии и кавказском стиле в искусстве. С того времени началось обнажение человеческой фигуры, в начале полное мужчин а затем и женщин. Вся тайна человеческой красоты пропала.

Заключение

Беглый экскурс в древнюю историю Кавказа и Анатолии показывает, если не постоянное, то периодическое, общение и взаимовлияние Анатолии и Северного Кавказа. Именно Северный Кавказ всегда держал зерно кавказской культуры. Контакты между этими регионами Востока осуществлялись взаимонаправленными миграциями, которые вызывались глобальными изменениями климата, социально-политическими процессами внутри общества и внешним давлением. Взаимодействие переднеазиатского оседло-земледельческого образа жизни и образа мысли с кавказским горско-скотоводческим аскетизмом в конце концов выработало уживаемость (сосуществование) двух философий в одном обществе — аскетической кавказской и чувственной переднеазиатской. Это явление наблюдается и по сей день в обществе кавказских и анатолийских адыгов. Такое сосуществование обеспечивает выживаемость кавказцев и долговечность этноса.

